

Д.и.н.,
профессор СОИГСИ
В.Д. Дзидзоев

Северный Кавказ как микросубъект геополитического процесса

(1917–1921 гг.)

В.Д. Дзидзоев

В историографии народов Кавказа XX века имеется много белых пятен. Так, например, усилиями советских историков, специализировавшихся по истории КПСС, в историографии утвердилось ложное мнение о том, что государственность народов Северного Кавказа начинается с предоставления им советской автономии. На самом деле народы региона в 1917 году без большевиков начали заниматься собственным национально-государственным устройством. В 1917–1918 годах они создали автономную республику Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, а затем и независимую Горскую Республику (1918–1920), которая пала под ударами Добровольческой армии генерала А.И. Деникина. История этих национально-государственных образований малочисленных народов Кавказа представляется чрезвычайно интересной. Настоящая статья является одной из первых попыток восполнить образовавшийся пробел в отечественной историографии.

В конце ноября 1918 года делегация Союза горцев Кавказа во главе с председателем правительства А.М. Чермоевым и министром внутренних дел И.М. Гайдаровым выехала в Баку, где на протяжении трех дней (27–29 ноября) вела переговоры с представителями Союзных держав¹ о признании независимости самопровозглашенной республики. На пере-

говорах Союзные державы поддержали правительство Горской Республики и заявили, что вопрос их независимости будет рассмотрен на Парижской мирной конференции² держав – победительниц в первой мировой войне. В правительственном «сообщении о встрече и переговорах между делегациями правительства Горской Республики с представителями Союзных держав в Баку 27–29 ноября 1918 года» подчеркивалось: «Вопрос же окончательного закрепления независимости (Союза горцев Кавказа. – *Авт.*) подлежит рассмотрению мирной конференции народов (Парижской мирной конференции. – *Авт.*). Правительство призывает всех граждан без различия религий, национальностей к интенсивной трудовой жизни и к объединению вокруг общих целей, имеющих в виду восстановление нормальной жизни и экономического благополучия, столь потрясенного господствовавшей до ныне анархией»[1]. Следует отметить, что в телеграмме командующего войсками Великобритании в Баку генерала В.М. Томсона правительству Горской Республики о необходимости создания коалиционного правительства и борьбы с большевизмом от 28 ноября 1918 года снова подчеркивалось, что вопрос о независимости Горской Республики «будет решать мирная конференция союзников (Парижская мир-

¹ Союзные державы – союз Великобритании, Франции и США, которые победили в I мировой войне 1914–1918 гг. Германию, Австрию, Венгрию, Болгарию, Турцию и их союзников. К концу 1918 г. превосходство Союзных держав в I мировой войне стало очевидным. Поэтому новые независимые государства, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи, в том числе и Союз горцев Кавказа, старались заручиться их поддержкой.

² Парижская мирная конференция 1919–1920 гг. – созвана державами-победительницами в I мировой войне 1914–1918 гг. для выработки мирных договоров с побежденными странами. Проходила с 18 января 1919 по 21 января 1920 г. и подготовила договоры с Германией (Версальский мирный договор 1919 г.), Австрией (Сен-Жерменский мирный договор 1919 г.), Болгарией (Нейский мирный договор 1919 г.), Венгрией (Триановский мирный договор 1920 г.) и Турцией (Севрский мирный договор 1920 г.). Главную роль на конференции играли Великобритания, Франция и США. Советская Россия, которая вышла в одностороннем порядке из войны после социалистической революции 1917 года, не была приглашена на конференцию, где был одобрен устав Лиги Наций.

ная конференция. – *Авт.*» [2]. Кроме того, в телеграмме четко были изложены геополитические цели Великобритании на Северном Кавказе и условия, которые она диктовала горцам, чтобы защищать их интересы на международной арене. Так, например, до признания Горской Республики международным сообществом горцам предлагалось «образовать коалиционное правительство со всесторонним представительством» [2] для оказания реальной помощи генералу А.И. Деникину против большевиков. В этом случае английский генерал В.М. Томсон готов был отнестись к проблемам Горской Республики «точно так же», как он «обещал отнестись к Азербайджанскому правительству, и все принципы, провозглашенные в прокламациях (опубликованных Томсоном на Кавказе от имени Великобритании. – *Авт.*), будут применены и к Северному Кавказу» [2]. Отметим, что условия, выдвинутые Томсоном, свидетельствовали не только о сложном экономическом, общественно-политическом и военном положении Горской Республики, но и крайне враждебных отношениях некоторых иностранных государств, которые «бескорыстно помогали» горцам в борьбе за свое независимое национально-государственное строительство. «Я считаю крайне существенным, – отмечал Томсон, – чтобы следующие пункты были выполнены Вами теперь и чтобы Вы: а) образовали коалиционное правительство со всесторонним представительством; б) оставили в стороне все мелкие распри и объединились против большевиков; в) управляли областью, занятой Вами, относясь ко всем справедливо и беспристрастно; г) восстановили железнодорожное и пароходное движение и уменьшили страдания, господствующие теперь на Кавказе и Каспийском побережье, благодаря недостатку продовольствия; д) удалили всех турок и устранили турецкую и германскую пропаганду, так как они пришли на Кавказ ради своей собственной, а не Вашей выгоды и Вам не принесли ничего, кроме бедствий; е) помогли союзникам (Великобритании, Франции и США. – *Авт.*) держать связь с армией генерала Деникина и упростили ингушей добиться освобождения британской миссии, задержанной большевиками во Владикавказе» [2, л. 38]. Эти условия, за которыми четко просматриваются цели и задачи Великобритании на Северном Кавказе, позволяют лучше понять обреченность руководителей Горской Республики, бесперспективность независимого национально-государственного пути горцев. Во-первых, под благоприятным предлогом защиты интересов горцев они подводились к той обстановке, когда «доброволь-

но-принудительно» должны были пойти под знаменем генерала Деникина, который навел старые кровавые монархические порядки под лозунгами «Никаких автономий в России» и «Россия едина и неделима». Требование генерала Томсона «образовать коалиционное правительство со всесторонним представительством» на деле означало объединение горцев со своими вечными притеснителями и эксплуататорами – казачеством Терека, которое, естественно, поддерживало генерала Деникина. Во-вторых, англичане были заинтересованы в том, чтобы в России, в том числе и на Северном Кавказе, объединить все общественно-политические, национально-религиозные и военные силы против большевиков. Отсюда их «забота» о горцах Северного Кавказа, требование «оставить в стороне все мелкие распри» и объединиться «против большевиков». В-третьих, геополитические интересы Великобритании, Турции и Германии «сошлись» на Северном Кавказе. Отсюда требование генерала Томсона удалить «всех турок» из региона и устранить «турецкую и германскую пропаганду».

Конечно, в телеграмме Томсона были также и демагогические рассуждения, явно некорректные выражения, которые задевали чувство национального достоинства горцев. Однако руководство Горской Республики, оказавшись в крайне тяжелом положении, уже не обращало внимания на то, что британский генерал назвал горцев Кавказа «племенами», а самопровозглашенную независимую Горскую Республику «областью» [2]. В той сложной обстановке руководство республики вынуждено было поверить заверениям командующего военными силами Великобритании в Баку и представителю союзников генералу Томсону и выполнило все советы и указания, полученные от него. В результате Союзный Совет (парламент) Горской Республики 15 декабря 1918 года принял отставку кабинета Абдул-Межида (Тапы) Чермоева и 19 декабря сформировал, по совету генерала Томсона, новый состав коалиционного правительства, главой которого был утвержден известный кабардинский коннозаводчик, крупный предприниматель и юрист по образованию Пшемахо Томашевич Коцев [3]. В состав правительства вошли представители Терского казачества и русских, проживавших здесь (портфели министров: 1) юстиции; 2) труда и призрения; 3) государственного контроля достались их представителям) [2, д. 61, л. 21], о чем срочно докладывал 30 декабря 1918 года дипломатический представитель Горской Республики при правительстве Азербайджанской Республики Алихан Кантемир (Кантемиров) команду-

ющему войсками Великобритании на Кавказе генералу Томсону [2, д. 61, л. 21]. «По поручению господина министра иностранных дел моего правительства, – писал А. Кантемир Томсону, – настоящим имею честь сообщить Вам, что 15 декабря сего года (1918 года. – *Авт.*) начал свои занятия Союзный Совет (парламент республики народов Северного Кавказа), который, приняв отставку кабинета министров господина Чермоева, поручил члену Союзного Совета и бывшему министру внутренних дел Коцеву сформировать новый коалиционный кабинет и утвердил его в нижеследующем составе: 1) Председатель Совета Министров (без портфеля) Пшемахо Коцев; 2) военный министр полковник, князь Н. Тарковский; 3) иностранных дел Гайдар Бамматов; 4) внутренних дел Рашид-хан Капланов; 5) финансов Васан-Гирей Джабагиев; 6) торговли, промышленности и продовольствия Б. Малачиханов; 7) путей сообщения Ибрагим-Бек Гайдаров; 8) народного просвещения Шахсуваров; 9) земельных и государственных имуществ А. Бутаев. Портфели министров: 1) юстиции; 2) труда и призрения; 3) государственного контроля представлены представителям казаков и крестьян Терского края, которые еще не успели прислать своих министров» [2, л. 22]. Такой оперативный рапорт о проделанной работе по формированию нового коалиционного правительства Горской Республики, по-видимому, преследовал двоякую цель. Во-первых, нужно было убедить генерала Томсона в том, что руководство Горской Республики готово к выполнению всех поручений, рекомендаций и советов Великобритании и ее союзников. Во-вторых, выполнив все советы и рекомендации Томсона, руководители республики надеялись на более оперативную и эффективную помощь со стороны союзников. Заканчивая свое письмо на имя Томсона, А. Кантемир (Кантемиров) от имени своего правительства выражал «твердую уверенность, что Союзное командование окажет вновь сформированному органу власти Республики народов Северного Кавказа свою поддержку и тем самым укрепит в сердцах народов Северного Кавказа ту надежду, которую они восприняли вместе с появлением Союзного командования на Кавказе» [2, л. 22]. Таким образом, руководство Горской Республики, выступая от имени «народов Северного Кавказа» и решая их судьбы, фактически способствовало обострению общественно-политической обстановки, этноконфессиональной ситуации в регионе.

Занимаясь политической демагогией, и английский генерал Томсон, и руководители Горской Рес-

публики заметно обостряли сложную и противоречивую обстановку на Северном Кавказе. Демагогия командующего вооруженными силами Великобритании в Баку генерала Томсона выражалась в спекуляциях реальными проблемами осетин, кабардинцев, балкарцев, ингушей, чеченцев, других народов Северного Кавказа, в скрытых корыстных геополитических целях и политических планах Великобритании в регионе, изображении происходящих сложных процессов в ложном свете и т. д. Так, например, достаточно много, на мой взгляд, демагогического пафоса содержится в телеграмме правительству Горской Республики от 27 ноября 1918 года, где он подчеркивал: «Я не буду повторять, каковы вообще дела и политика союзников при вступлении на территорию Кавказа... у Вас есть полная возможность проявить Вашу способность к самоуправлению (к независимому развитию. – *Авт.*)» [2, д. 63, л. 36]. Генерал Томсон понимал, что «политика союзников при вступлении на территорию Кавказа» совсем не преследовала бескорыстные, благородные цели. Союзники на Кавказе появились потому, что в этом крае у них были свои геополитические интересы, которые они скрывали от широких слоев народных масс. Командующий вооруженными силами Великобритании в Баку не мог не знать и о том, что руководство Горской Республики не имело реальных экономических, политических, военных и т. д. возможностей «проявить способность к самоуправлению», т. е. к самостоятельному, независимому развитию. Политическая демагогия, как правило, сопровождается фальсификацией фактов, оформляется внешне правдоподобной, но по существу подтасованной аргументацией. Этим искусно занимался и Томсон, и лидеры горцев. «Как командующий Британскими войсками и представитель Союзников, – отмечал в телеграмме Томсон, – сюда (на Кавказ. – *Авт.*) пришел для того, чтобы помочь всеми средствами народам Кавказа в их стараниях преодолеть те трудности, которые стоят перед нами» [2, д. 63, л. 38]. Кажущееся правдоподобие демагогической аргументации английского генерала позволяло ему хотя бы на короткое время добиваться желательных для него результатов, не показывая своих действительных намерений. Подчеркну, что такой же методологии придерживались лидеры Горской Республики, которые в своих выступлениях допускали спекуляции реальными проблемами, иногда изображали происходящие общественно-политические, межнациональные процессы в ложном свете, фальсифицировали факты истории и т. д. Так, например, в письме А. Кантемира

(Кантемирова) на имя Томсона от 30 декабря 1918 года имеется демагогическое утверждение о том, что народы Северного Кавказа связывают надежды на укрепление своей национальной государственности с Союзным командованием на Кавказе [2, д. 61, л.22]. Следует пояснить, что большинство безграмотных и малограмотных горцев, от имени которых выступал один из лидеров республики Алихан Кантемир (Кантемиров), даже не знало о целях появления Союзного командования на Кавказе. «Все правительство готово представить в распоряжение союзников все свои силы во имя тех задач их, – уверял А. Кантемир (Кантемиров) Томсона, – в осуществлении которых оно видит так же счастье и благополучие всех своих граждан» [4]. Выступая на словах «за счастье и благополучие всех своих граждан», руководители Горской Республики своими конкретными делами фактически подводили их к грандиозной гражданской войне. Руководители и идеологи Горской Республики были весьма образованными для того времени людьми. Они, в отличие от основной массы безграмотных и малограмотных горцев, хорошо понимали территориально-пространственное расположение Северного Кавказа и его особую привлекательность для многих иностранных государств, в том числе Великобритании, Франции, Турции и т. д. В 1917–1920 гг. многие иностранные государства «увидели» свои геополитические интересы на Кавказе, где они стремились к расширению зоны «обитания» и деятельности. Для реализации своих планов на Кавказе они использовали слабость Горской Республики, ее желание любой ценой отделиться от советской России и стать субъектом международного права. Однако правительство республики, «предоставляя в распоряжение союзников все свои силы», фактически приближало пожар гражданской войны. Британское командование на Кавказе вовсе не заинтересовано было в укреплении национальной государственности горцев. Оно использовало их в борьбе против большевиков. Британское командование активно поддерживало Добровольческую армию Деникина и фактически вынудило горцев поддержать генерала-монархиста. Парадокс состоял в том, что Деникин отказался признать не только независимость Горской Республики, но и любую автономию в составе России. Верховный главнокомандующий Добровольческой армии не признавал никаких автономий в составе России, которую считал «единой и неделимой». Трудно было ожидать от него какого-либо демократизма в национальных отно-

шениях. Он отказался признать правительство Горской Республики, сформированное 19 декабря 1918 года при поддержке командования Великобритании на Кавказе. Поэтому англичане взяли под свою опеку «вооруженные силы» Горской Республики, которые использовали против большевиков, стоявших к тому времени у власти. Британский полковник Роуландсон был назначен постоянным представителем военной миссии при правительстве Горской Республики в Дагестане. В инструкции «для постоянного представителя английской военной миссии в Дагестане полковника Роуландсона» о его обязанностях от 31 декабря 1918 года [4] было сказано: «1. Эти инструкции аннулируют ранее полученные Вами. 2. Командующий решил привести в исполнение следующий план: а) сфера Северо-Кавказского правительства на севере будет ограничена Ростово-Петровской железной дорогой. Эта линия будет южной границей сферы действия генерала Бичерахова (казачий полковник, получивший чин генерала британской армии. – *Авт.*); б) железная дорога Баку-Петровск и далее к Ростову, как далеко сейчас возможно, а также порты Петровск и Дербент будут под контролем Союзников; в) генерал Бичерахов сделает Петровск своей базой, и все русские военные силы севернее Ростовско-Петровской железной дороги, т.е. в Терской области, должны быть подчинены ему; г) Северо-Кавказское правительство будет мобилизовывать свои военные силы в своей сфере и действовать против большевиков. Генерал Бичерахов сделает то же самое в своей сфере; д) ваши обязанности следующие: помочь и дать указание Северо-Кавказскому правительству при мобилизации его военных сил и операциях против большевиков; поддержать связь между генералом Бичераховым и Северо-Кавказским правительством; цель вышеизложенных мероприятий – обеспечивать активные совместные действия всех партий против большевиков. Необходимо, чтобы личные и политические мотивы отошли на задний план и чтобы планы генерала Томсона ... были лояльно приняты и приведены в действие для того, чтобы союзники могли оказать самую действенную помощь (в борьбе против большевиков. – *Авт.*)» [2, д. 151, л.63–64].

В начале 1919 года Добровольческая армия Деникина приступила к активным боевым действиям по подавлению советской власти на Северном Кавказе. Генералу-монархисту удалось объединить под своим командованием казачьи войска Дона и Кубани, получить через черноморские порты значитель-

ную материальную помощь от стран Антанты³, в том числе и США. Программа Деникина сводилась к созданию «единой и неделимой России», на роль диктатора которой он претендовал [5]. Однако по настоянию Антанты он формально подчинился адмиралу А.В. Колчаку, признанному союзниками «верховным правителем» России. Деникин и Колчак вели непримиримую борьбу против советской власти. Однако ожесточенная борьба за верховную власть в России мешала им вести согласованные военные действия. Великодержавная политика Деникина встречала враждебное отношение не только на национальных окраинах России, в том числе на Северном Кавказе, но и на Дону, Кубани, где казаки добивались автономии и федеративного устройства будущей России [5].

Она вызвала активное сопротивление даже некоторых антибольшевистских сил на Северном Кавказе⁴, а также закавказских независимых республик. Известный кавказовед, профессор М.И. Гиоев по этому поводу пишет: «Даже после падения Советской власти в крае члены крайкома партии вместе с Г.К. Орджоникидзе занимались организацией повстанческого движения в горных районах Северного Кавказа... Здесь формировались революционные комитеты, возглавлявшие вооруженную борьбу трудящихся масс против Деникина» [6]. В сложной обстановке 20 января 1919 года в Темир-Хан-Шуре открылось первое заседание Союзного Совета (парламента) Горской Республики, посвященное двум главным вопросам: 1) укреплению республики; 2) усилению борьбы с советской властью. В речи председательствующего З. Темирханова было много рассуждений о свободе народов Кавказа и необходимости сплочения в борьбе с большевиками. Он говорил: «Мы имеем сейчас в руках, хотя еще не совершенное, но самое ценное завоевание революции – законодательное собрание. Мы получили этот драгоценный дар на основе провозглашенного революцией (октябрьской революцией 1917 г. – *Авт.*) и признанного всеми другими культурными народами лозунга – право народа на самоопределение. Основная цель Союза горских народов – сохранение и защита общими силами этого драгоценного права за горскими народами Кавказа» [7]. На заседании парламента республики присутствовал

постоянный представитель английской военной миссии полковник Роуландсон, которого члены парламента приветствовали шумными и продолжительными аплодисментами [7]. З. Темирханов назвал Великобританию «дружественной нам (Горской Республике. – *Авт.*) Великой Державой» [7]. Вполне допустимо, что З. Темирханов, как и некоторые другие лидеры Горской Республики, заблуждались относительно истинных целей пребывания войск Великобритании на Кавказе. Прав профессор М.И. Гиоев, который по этому поводу пишет: «У британского командования был детально разработанный план оккупации Северного Кавказа. В соответствии с этим планом, войска «Горского правительства» обязаны были действовать в районе южнее Ростово-Петровской железной дороги. Эта же железнодорожная линия должна была быть южной границей сферы действия английского агента – генерала Л. Бичерахова... Основная роль в осуществлении этого плана, естественно, отводилась представителям английских оккупационных войск в крае». [6, с. 44–45]. Однако руководители Горской Республики поверили в освободительную миссию британских войск на Кавказе, в их готовность помочь народам Северного Кавказа в укреплении молодой национальной государственности. Последующие события показали, что британские войска отдали интересы Горской Республики в руки Деникина, который в начале февраля 1919 года во главе Добровольческой армии вторгся в пределы Северного Кавказа. Вся полнота власти на занятых войсками Деникина территориях принадлежала ему как главнокомандующему. При нем в качестве совещательного органа функционировало «Особое совещание» под председательством генерала М.В. Драгомирова, а затем генерала А.С. Лукомского. Оно выполняло функции правительства [5, с. 119]. До прихода Добровольческой армии на Северный Кавказ интересы правительства Горской Республики и Деникина совпадали и были направлены на борьбу против советской власти. Однако, заняв территорию Горской Республики, т. е. Северный Кавказ, Деникин начал восстанавливать административно-полицейскую власть царского аппарата [5]. Руководители Горской Республики рассчитывали на то, что вместе с Деникиным будут бороться и окончательно унич-

³ Антанта (франц. *Entente*, букв. «согласие») («Тройственное согласие») – союз Великобритании, Франции и царской России; оформился в 1904–1907 гг. и объединил в ходе I мировой войны против германской коалиции более 20 государств. Среди них США, Япония, Италия и т. д.

⁴ Борьбе различных общественно-политических, национальных и религиозных сил против А.И. Деникина на Кавказе посвящены содержательные монографии: Гойгова З.А.-Г. «Народы Чечено-Ингушетии в борьбе против Деникина». – Грозный, 1996; Гиоев М.И. «Антиденикинский фронт на Кавказе». – Орджоникидзе, 1984.

тожат советскую власть, одновременно укрепив основы независимой государственности горцев. На деле оказалось по-другому. Добровольческая армия со своим «Особым совещанием» не ограничилась очищением территории Северного Кавказа от большевиков, а приняла на себя функции управления. Так, например, она назначила генерал-губернаторов Терской и Дагестанской областей и правителей осетин, кабардинцев, ингушей, чеченцев и других народов региона. Парадокс состоял в том, что Деникин отказался признавать власть Горской Республики, которая его поддержала в борьбе против советской власти. Обращаю внимание и на то, что власть Горской Республики признавалась британским командованием на Кавказе, которое активно поддерживало Деникина. В заявлении «чрезвычайном делегации правительства Горской Республики главнокомандующему вооруженными силами Юга России генералу А.И. Деникину об ответственности командования в оккупации Северного Кавказа» от 10 февраля 1919 года сказано: «После захвата власти в Петрограде большевиками и прекращения вследствие этого всякого сообщения между окраинами и центром в декабре 1917 года во Владикавказе Центральный Комитет Союза горцев, избранный на 2-м общегорском съезде, организовал Правительство Горских народов Кавказа. Правительство ставило себе целью поддержать порядок в крае и организовать управление в районе горской территории, включающей в себя Дагестанскую область и Терскую область по правую сторону Терека, с присоединением Нальчикского округа (Кабарды и Балкарии. – *Авт.*). В период засилья большевиков Правительство вынуждено было оставить пределы своего края (оно находилось в эмиграции в столице независимой меньшевистской Грузии Тифлисе. – *Авт.*). Находясь вне края, Правительство стало организовывать борьбу против большевиков, собирать силы и средства для этой борьбы, готовить к ней население» [8]. Далее авторы заявления подробно перечисляют свои заслуги в борьбе с советской властью на территории Северного Кавказа, включая «соглашение с английским командованием в Баку» и продолжение «дальнейшей подготовки к борьбе с большевиками» в Ингушетии, Осетии, Кабарде, где было сильное большевистское влияние. «Так как Добровольческая армия и Горское правительство одинаково воевали против большевиков, то усилия их в этом направлении совпадали, – подчеркивалось в заявлении. – Но, заняв Горскую территорию, Добровольческая армия не ограничилась очищением края от большевиков,

приняла на себя функции управления, назначив генерал-губернатора Терской и Дагестанской областей и правителей отдельных народов» [8]. Чрезвычайная делегация правительства Горской Республики, возмущенная действиями Деникина, обращала его внимание на право нации на самоопределение, «законную местную власть», которую признает английское командование, «совместно с ней действующая» и т. д. Делегация предупреждала генерала-монархиста о том, что «назначение властей от Добровольческой армии может породить осложнение в деле управления» [8]. Деникин, восстанавливая на территории Северного Кавказа дореволюционную административно-полицейскую власть, игнорируя факт существования Горской Республики, был уверен в превосходстве своей военной силы. Он не считал нужным даже поговорить с делегацией правительства Горской Республики и направил ее 9 февраля 1919 г. к генералу В.П. Ляхову. Однако делегация заявила, «что ей с генералом Ляховым не о чем говорить» [8].

Генерал В.П. Ляхов вошел в историю горцев Северного Кавказа как палач и «усмиритель» революционных масс в 1905 году. Скорейшее подавление революционного движения в Северной Осетии власти считали главной задачей. В решении этой задачи большая роль отводилась карательному отряду полковника (впоследствии генерал-лейтенанта) В.П. Ляхова, одного из «усмирителей осетин» [9]. В 1905 году начальник Терской области докладывал в канцелярию заместителя на Кавказе в Тифлисе: «Отряд (В.П. Ляхова. – *Авт.*) направляется для нанесения такого удара осетинам, который был бы памятен им на десяток-другой лет» [10]. Начальник Терской области генерал Колюбакин докладывал в Тифлис: «Я ... не остановлюсь перед самыми решительными средствами до полного уничтожения артиллерийским огнем самых беспокойных селений (горских. – *Авт.*)» [10, л. 439]. Газета «Речь» в мае 1906 года писала о том, что «над мирным населением Осетии разразились ужасы военного нашествия» [11]. Добавим, что этими ужасами беспощадно дирижировал палач горцев Северного Кавказа В.П. Ляхов, который своим беспощадным отношением к народам региона удивлял даже тех, кто не отличался симпатией к ним. Так, например, апологет русского шовинизма на Северном Кавказе, очевидец событий 1905–1907 годов В.А. Авице писал о том, что В.П. Ляхов «ставил отряд свой против каждого аула (горского. – *Авт.*) по очереди и бомбардировал их из орудия» [12]. Однако Деникина мало интересовало отношение горцев Северного Кавка-

за к генералу Ляхову потому, что он преследовал другие цели, пытаясь решить невыполнимую уже к тому времени задачу – объединение российских территорий под монархическими знаменами. Таким образом, отношения между Горской Республикой и Добровольческой армией не просто ухудшились, а перешли в фазу антагонистических – форму противоречий, отличающихся непримиримостью противоположных интересов. Чрезвычайная делегация Правительства Горской Республики, крайне разочарованная поведением и политикой Деникина, заявила, «что Правительство Союза Горских народов снимает с себя всякую ответственность за осложнения, могущие возникнуть в будущем» [9, с. 203]. Руководители Горской Республики проявили большую политическую наивность, когда помогали Добровольческой армии в борьбе против большевиков в надежде на то, что таким образом укрепляют основы национальной государственности горцев. Об этом 13 февраля 1919 года писала газета «Северный Кавказ», где, в частности, подчеркивалось: «Поистине становится загадочной роль Добровольческой армии. Ее борьба против большевизма понятна, но причем здесь горские народы, которые изнывали под игом большевизма и в душе всегда тяготели к своему союзному правительству» [13]. Автор статьи [14] возмущен действиями Добровольческой армии, которая фактически повела борьбу против Горской Республики. Рассуждая о большой материальной и политической помощи Союзного командования Деникину, он требовал строже спросить с них за антигорские настроения Добровольческой армии. «Без этой поддержки союзников добровольческие отряды, – подчеркивал он, – распеваящие гимн бывших царей и восстанавливающие в занятых городах и селах старых жандармов и полицейских, вряд ли нашли бы понимание в атмосфере революционно настроенных масс, способствующих их политическому росту» [13]. Анализ текста статьи убеждает в том, что автор, как и многие руководители Горской Республики, был наивным в политических вопросах. Так, например, он убеждал читателей в том, что союзники оказывают большую и искреннюю помощь народам Кавказа, которые попали в ярмо большевизма. Сильно заблуждаясь в геополитических целях союзников на Кавказе, автор статьи ошибочно полагал, что святая задача англичан и других союзников состоит не только в борьбе с большевизмом, но и в установлении такого порядка, где бы народы, освободившиеся от большевизма, смогли реализовать право на свое национальное самоопределение [13]. Парадокс

здесь не только в том, что у большевиков отнималось авторство того самого права на национальное самоопределение, о котором они раньше всех политических партий России заявили еще в 1903 году, а в том, что англичанам упорно приписывалась мифическая большая заслуга в желании защищать Горскую Республику, как субъект международного права. «Мы понимаем вмешательство союзников в смысле устранения от власти большевиков, способствующих развалу и анархии, но отнюдь не порядку, – отмечалось в статье. – Одновременно с устранением большевизма и анархии союзники имеют еще одну святую задачу – поддержать в очищенных от большевизма областях такой порядок, такую политическую задачу, при которых было бы возможно свободное волеизъявление населения, дабы окончательно определилась судьба каждого народа соответственно его воле и признанному праву на самоопределение» [13]. Анализ фактов и действий союзников убеждает в том, что они своей «святой задачей» считали борьбу с большевизмом, а защищать основы национально-государственного строительства народов Северного Кавказа они не намеревались. Удивительно и то, что руководители и сторонники Горской Республики возлагали самые большие надежды на «союзнические обязанности западных государств», «совесть находящегося на Кавказе союзного командования», «солидарность между британским правительством и Добровольческой армией» и т. д. Это следствие того, что политическую демагогию многие на Северном Кавказе воспринимали слишком серьезно. «Союзное командование, письмом генерала Томсона от 27 ноября 1918 года на имя Горского правительства, – напоминала газета «Северный Кавказ», – подтвердило, что независимость горцев до конгресса (Батумская международная конференция. – *Авт.*) будет сохранена, что Горскому правительству, впредь до разрешения судеб народов России конгрессом, предоставляется право осуществления государственной власти на территории Северного Кавказа. Горское правительство в отношении Великобританского командования, а следовательно, и других союзников, проявило чрезвычайную доверчивость. Высшим выражением чувства (солидарности. – *Авт.*) мы считаем предоставление британскому командованию верховного руководства Горской армией (имеется в виду так называемая армия Горской Республики. – *Авт.*) на время ее операции против большевиков. При таком положении расхождение генерала Деникина с Горским правительством казалось бы невероятным, а между тем действия Добровольческой

армии в пределах Горской Республики ... приходится рассматривать как удар, направленный против Республики горских народов и, следовательно, против той солидарности, которая существует или должна существовать между союзниками, в частности, между британским правительством и Добровольческой армией» [13]. Газета слишком большие надежды возлагала на «находящееся на Кавказе союзное командование» [13], которое, по ее мнению, будет чуть ли не гарантом независимости Горской Республики. Она, как большинство руководителей республики, надеялась, что Великобритания и другие союзники убедят Деникина уважать суверенитет новой республики. Но генерал-монархист и не думал признавать республику, так как ключевым принципом национальной политики в России считал великодержавный шовинизм без всяких автономий для нерусских народов. Прав профессор М.И. Гиоев, который пишет: «Деникин, уверенный, что при активной помощи национальной буржуазии, духовенства, многочисленного местного офицерства и кулачества, а также ... интеллигенции ему удастся привлечь на свою сторону горцев Кавказа, в первое время (на Северном Кавказе. – *Авт.*) попытался проводить в отношении их политику «кнута и пряника». Однако вскоре вынужден был признать полную несостоятельность своих планов, и тогда он начал мстить непокорным горцам» [6, с.166]. От себя добавим, что Деникин мстил горцам Северного Кавказа беспощадно. После провала своего плана «мирного» захвата территории Северного Кавказа он решил огнем и мечом замирить многонациональный регион. Сбросив маску благородного генерала, «единственной целью которого является борьба против большевизма», Деникин жестоко мстил тем политическим силам, которые, как и он, боролись с большевиками. Он мстил одним за поддержку большевиков, другим за поддержку Горской Республики, третьим за нежелание «вступать добровольно» в Добровольческую армию. В докладе Кавказского краевого комитета РКП (б) реввоенсовета 11-й Красной Армии 17 августа 1919 года отмечалось: «Вся Горская территория (Северный Кавказ. – *Авт.*) за исключением отдельных горных мест занята добровольцами (деникинцами. – *Авт.*). Восстания в Ингушетии и Дагестане подавлены с невероятными жестокостями: около 100 селений горцев сравнены с землей артиллерией казаков и английскими самолетами. Идет принудительная мобилизация (в Добровольческую армию. – *Авт.*). Легко себе представить жгучую ненависть горских масс к белогвардейцам...» [15]. Деникин своей антинародной по-

литикой способствовал активизации повстанческого движения на Северном Кавказе. Генерал-монархист уже целым народам предъявлял ультиматумы, которые имели весьма негативные последствия. Так, например, в первой половине февраля 1919 года произошли кровопролитные столкновения между деникинцами и ингушами, которым предшествовал ультиматум Деникина, состоявший из нескольких пунктов: 1) свободный пропуск частей Добровольческой армии через Ингушетию в Грозный; 2) ингуши должны уплатить терским казакам убытки, причиненные во время революции и установления советской власти; 3) выдача всех служивших в Красной Армии ингушей; 4) согласие на мобилизацию всех способных к ношению оружия ингушей в возрасте от 18 до 40 лет; 5) согласие на назначение в Терской области генерал-губернатора из казаков [13]. Этот ультиматум фактически означал войну против Горской Республики, так как в Грозном в это время находились войска республики. Вторым пунктом ультиматума был невыполнимым потому, что невозможно было подсчитать точные убытки не только терских казаков, но и других народов «во время революции и установления советской власти». Третий пункт ультиматума также относился к разряду невыполнимых. Во-первых, потому что служивших в Красной Армии было достаточно много и они были вооружены. Во-вторых, кровнородственные отношения ингушей, их психология и менталитет никогда бы не позволили «выдать всех служивших в Красной Армии». Для ингушей такое требование было вдвойне оскорбительным, так как в Красной Армии служили и представители других народов, включая в первую очередь русских. Однако Добровольческая армия не требовала в других городах выдачи всех служивших в Красной Армии русских. Четвертый пункт ультиматума дал прямо противоположный результат. «Ингуши ответили мобилизацией с 15 до 70 лет (в Красную Армию. – *Авт.*), – писала газета «Северный Кавказ». – Не трудно понять, что и юноша, и старец-ингуш предпочтет славную смерть новому игу и порабощению» [13]. Особенно наглядно антигорская политика Деникина проявилась в том, что он откровенно защищал казаков, а горцев притеснял. Газета «Северный Кавказ» по этому поводу справедливо подчеркивала: «Приходится указать вожакам Добровольческой армии и на другую сторону медали. Предъявляя жесткие требования ингушам, намеренно ли командование Добровольческой армии предъявить такие же требования казакам Терской области, вольно и невольно сочувствующим ... советской власти» [13].

К этому следует добавить, что Деникин отменил на территории Северного Кавказа все декреты советской власти и восстановил частновладельческие права на землю. Повсеместно учреждались специальные комиссии по определению убытков от советской власти, которая конфисковала имущество землевладельцев. В комиссии входили, как правило, «специалисты» из Добровольческой армии, а также терские казаки, горские помещики и дворяне, пострадавшие от советской власти. Они активно собирали сведения о разгромленных имениях помещиков, чтобы возместить им убытки и восстановить старые порядки. Все, кто сопротивлялся новым порядкам, уклонялся от уплаты многочисленных налогов, подвергались суровым наказаниям, вплоть до высшей меры. Деникинцы за короткое время довели народы Северного Кавказа до нищеты и отчаяния, так как налог с земли по сравнению с 1915–1917 годами был увеличен в 10 раз, а оброчные подати (принудительный натуральный или денежный сбор с крестьян, взимаемый помещиком или государством; в данном случае в пользу Добровольческой армии) – в два раза [13]. Значительная часть населения Северного Кавказа оказалась вне деникинских законов. Странники Добровольческой армии, особенно руководители из числа коренных народов, в своем усердии наказывать непокорных не уступали деникинским палачам. Так, например, начальник Нальчикского округа, т. е. Кабарды и Балкарии, Г. Чежоков в своих предписаниях от 9, 18 и 28 февраля 1919 года старшине кабардинского селения Догужокова требовал взыскать в принудительном порядке с кабардинцев недоимки (не уплаченный в срок налог) прошлых лет в сумме 8 тыс. 972 рубля. Оброчную подать и военный налог следовало внести за период с 1915 года [16].

26 февраля 1919 года председатель правительства Горской Республики П. Коцев выступил на заседании Союзного Совета (парламента) о результатах переговоров с представителем Добровольческой армии генералом Эрдели в Баку [16, д. 14, лл. 1, 7, 14]. Анализ выступления П. Коцева свидетельствует о том, что интересы Горской Республики и Добровольческой армии окончательно разошлись и приняли форму политических противоречий, отличавшихся противоположностью интересов и целей сторон. П. Коцев говорил: «Мы полагаем, что с нами поступают так, как нельзя поступать... Добровольческая армия, которая допускает существование Кубанского правительства и Донского Круга, мы полагаем, не должна посягать на самостоятельность

и на неотъемлемые права Горского Правительства. Мы говорим, что готовы обеспечить гражданскую жизнь и тыл добровольцев, готовы бороться с большевиками, но все же не можем согласиться на те условия, каковых, может быть, и сам Николай II не мог бы предложить и не предлагал» [17].

Обращает на себя внимание политическая демагогия и наивность, которых было много в докладе П. Коцева. Так, например, он утверждал, что «Добровольческая армия совершенно не осведомлена о нас (Горской Республике. – *Авт.*), Азербайджане, Грузии» [17]. Далее председатель правительства Горской Республики рассказывал о том, что генерал Эрдели, как и Добровольческая армия, не знал о целях и задачах Горского правительства. Пустыми обещаниями были заверения генерала в том, что «будут приняты меры к улаживанию конфликта и вообще к созданию добрососедских отношений» [17]. Ошибка П. Коцева, и других лидеров Горской Республики, на наш взгляд, состояла в том, что они иногда желаемое выдавали за реальность, а демагогию возвели в ранг официальной политики непризнанной республики. Таким образом, они приближались к грандиозной гражданской войне, унесшей огромное количество человеческих жизней ради несбыточных и сомнительных политических целей лидеров республики. Так, например, в докладе Коцева 26 февраля 1919 года снова прозвучали заверения о том, что «Союзное командование на Кавказе в лице генерала Томсона потребует от Добровольческой армии не наступать в сторону территории Горской Республики». Он уверял членов Союзного Совета в том, что «Союзное командование ему обещало поддержку Горской Республики», а «Деникину было приказано не наступать на территорию республики» [17] и т. д. На самом деле П. Коцев и другие руководители Горской Республики, не имевшие большого опыта политической, государственной, дипломатической и военной работы, оказались обманутыми и Союзным командованием на Кавказе, и Деникиным, в планы которых не входила задача защиты непризнанной республики горцев Северного Кавказа. Реальная действительность была такова, что с начала 1919 года международный империализм опирался на войска адмирала Колчака и генерала Деникина, как на главную ударную силу в борьбе против большевиков. С лета 1919 года, после разгрома Колчака, Деникин стал главной силой борьбы против советской власти в России. Генерал-монархист фактически ликвидировал Горскую Республику, хотя она ему помогала в борьбе с большевиками. Деникин не признавал националь-

ного самоопределения для нерусских народов, выступал под знаменем: «Россия едина и неделима».

Краткие выводы. Правительство горцев, конечно же, понимало всю сложность общественно-политической, межнациональной и межконфессиональной обстановки на Северном Кавказе. Оно проводило, в сущности, ту же национальную политику, что и большевики, которые признавали не только равноправие всех народов, но и право нации на самоопределение вплоть до отделения и образования новых независимых государств. Таким образом, идеологи и лидеры Союза горцев, как и большевики, признавали национальное самоопределение – ключевой принцип национальной политики, наиболее полное выражение демократизма и цивилизованности в национальных отношениях. Как принцип оно родилось из опыта национальных и национально-освободительных движений и формирования новых независимых государств в XVIII–XIX веках. Следует иметь в виду, что многолетний опыт национально-освободительных движений и межнациональных отношений на Кавказе сыграл важнейшую роль в формировании принципа национального самоопределения. В начале XX века он нашел воплощение в образовании независимых государств в Европе (например, в 1905 г. в Норвегии, которая отделилась от Швеции; в 1917 г. в Финляндии, которая отделилась от России; в 1918 г. в Польше, отделившейся от России и т. д.) и на Кавказе (в 1917 г. – Армения и Грузия; в 1918 г. – Азербайджан и Республика Союз горцев Кавказа). Все это свидетельствовало, что национальное самоопределение в 1917–1920 гг. на Кавказе стало требованием времени, выражением демократизма и цивилизованности в сложнейших общественно-политических, межнациональных отношениях, решением вопроса о выходе нации из состава многонационального государства и образования независимого

государства или мирного, добрососедского сожительства наций в демократическом федеративном (конфедеративном) государстве.

Мне представляется, что опыт федеративного строительства в России необходимо лучше и глубже анализировать, извлекать из него полезные уроки, которые касаются не только политиков и руководителей, но и самих народов. Сказанное касается в первую очередь народов Северного Кавказа, которые по вине политиков и различного рода лидеров неоднократно подвергались жестоким испытаниям. Ошибочные политические ориентиры лидеров «независимой» Горской Республики в 1918–1920 гг. стали, на мой взгляд, причиной огромной национальной трагедии народов Северного Кавказа. Проблема не в том, что А.-М. Чермоев, П. Коцев, А. Кантемиров, В.-Г. Джабагиев, Г. Башмат и другие лидеры горцев были «мусульманскими фанатиками», «пантюристами», «врагами трудового народа» (так их окрестили многие советские историки), а в том, что, активно занимаясь большой политикой, решая судьбы своих народов, они, по моему убеждению, пренебрегали знанием реальной общественно-политической обстановки в России, соотношением сил и средств, закономерностями общественной жизни и т. д. А это уже граничило с политической авантюрой, которая, как правило, заканчивается поражением и влечет за собой тяжелейшие людские, материальные, социальные и духовные потери. Обращаю внимание и на то, что многие из ошибок лидеров «независимой» Горской Республики 1918–1920 гг. с удивительной точностью были повторены в 90-е годы XX в. руководителями «независимой» Чеченской Республики Ичкерия. История наших народов свидетельствует о том, что авантюрная политика как в центре, так и на местах влечет за собой тяжелейшие потери.

Литература

1. **Центральный** государственный архив Республики Дагестан (в дальнейшем ЦГА РД) ф.Р. 621, оп.1, д.10, л.29.
2. **Рукописный** фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН, ф.2, оп.1, д.63, л.36.
3. **Дагестан**, 1919, 23 января, №24.
4. **Датирован** по книге: Каикаев Б.О. Гражданская война в Дагестане (1918–1920 гг.). – М.: 1978, с.164.
5. **Советская историческая энциклопедия**. – М., 1964. Т. 5. С. 119.
6. **Гиоев М.И.** Антиденикинский фронт на Кавказе. – Орджоникидзе. 1984. С. 252–253.
7. **ЦГА РД**, ф. Р. 621, оп. 1, д. 10, л. 7.
8. **Тахо-годи А.А.** Революция и контрреволюция в Дагестане. – Мачачала, 1927. 85 с.
9. **Дзидзоев В.Д.** Экономическое и общественно-политическое состояние Северной Осетии в начале XX века (1900–1917 гг.) (Издание второе, исправленное, дополненное). – Владикавказ, 2002. С. 109.
10. **Центральный** государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), ф. 521, оп. 2, д. 28, л. 158.
11. **Речь**, 1906, 14 мая.
12. **Абие В.А.** Памятные дни. Исторический вестник, 1911, №3.
13. **Северный Кавказ**, 1919, 13 февраля, №12.
14. **Автор** статьи не установлен. Под статьей значится имя «Али».
15. **Российский** государственный архив социально-политических исследований (РГАСПИ), ф.80, оп.22, д.2, л.4.
16. **Центральный** государственный архив Кабардино-Балкарской республики (ЦГА КБР), ф.197, оп.46, д.21, л.9.
17. **Дагестан**, 1919, 26 февраля, №38.